

RU

Ниеннизм как попытка альтернативной концептуализации произведений Дж. Р. Р. Толкина в России

Шустова Э. В.

Аннотация. Статья посвящена ниеннизму как способу интерпретации произведений Дж. Р. Р. Толкина, возникшему в России и характерному именно для русскоязычной толкинистики. Цель исследования – охарактеризовать ниеннизм как альтернативный подход к осмыслению текстов Дж. Р. Р. Толкина, вступающий в полемику с их общепринятым толкованием. Рассматриваются причины возникновения ниеннизма, его социокультурная подоплёка, его роль в рамках субкультуры толкинизма и его реализация в рамках литературного процесса. Особое внимание в статье уделяется концептуальности ниеннизма, предполагающей толкование изложенных в произведениях Дж. Р. Р. Толкина событий с точки зрения Тёмных сил, которые становятся носителями гуманистических ценностей. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении феномена ниеннизма с учётом литературных и экстралитературных факторов. В результате обосновывается статус ниеннизма как явления, которое, имея своё концептуальное обоснование и будучи довольно популярным в российском толкиновском фэндоме, тем не менее не может претендовать на доминирующую роль. При этом ниеннизм иллюстрирует определённое направление идейных изысканий и духовных поисков российского читателя, его стремление к преодолению заданных рамок, к состраданию и эмоциональному сопереживанию.

EN

Niennism as an Attempt at Alternative Conceptualization of J. R. R. Tolkien's Works in Russia

Shustova E. V.

Abstract. The article is devoted to Niennism as a way of interpreting the works of J. R. R. Tolkien that arose in Russia and is typical precisely of Russian-speaking Tolkien studies. The aim of the study is to characterize Niennism as an alternative approach to understanding the texts of J. R. R. Tolkien, engaging in controversy with their generally accepted interpretation. The reasons for the emergence of Niennism, its sociocultural background, its role within the subculture of Tolkienism and its implementation within the framework of the literary process are considered. Particular attention is paid to the conceptual role of Niennism, which involves the interpretation of the events described in the works of J. R. R. Tolkien from the point of view of the Dark Forces, which become the carriers of humanistic values. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive consideration of the phenomenon of Niennism, taking into account literary and extra-literary factors. As a result, the status of Niennism is substantiated as a phenomenon that, having its own conceptual justification and being quite popular in the Russian Tolkien fandom, nevertheless cannot claim a dominant role. At the same time, Niennism illustrates a certain direction of ideological research and spiritual searches of the Russian reader, his desire to overcome the given limits, to compassion and emotional empathy.

Введение

Интерес российских и зарубежных исследователей к творчеству Дж. Р. Р. Толкина остаётся неизменно высоким на протяжении многих лет. Художественная специфика его произведений стала одной из причин, обусловивших, с одной стороны, потенциальную возможность множественности их интерпретаций, с другой стороны, их продуцирующую силу как текстов, способствующих появлению новых художественных текстов на их основе, которые могут по-разному коррелировать с первоисточниками. Примечательно, что множественность интерпретаций носит трансмедийный характер: стремление выразить своё видение созданного Дж. Р. Р. Толкином вторичного мира давно вышло за пределы художественной словесности и включает в себя живопись, песенное творчество, драматургию, кинематограф, создание компьютерных игр. Релиз первого

сезона сериала «Властелин колец: кольца власти» (2022) подтверждает идею о том, что книги Дж. Р. Р. Толкина по-прежнему интересны широкой аудитории.

Восприятие творчества Дж. Р. Р. Толкина в России характеризуется определённой полифоничностью: в рамках русскоязычного культурного пространства сосуществуют различные подходы, при этом каждый из них имеет своё, подчас противоречивое обоснование. Одним из самых ярких и популярных подходов в рамках российского толкинизма стал ниеннизм. Он получил своё название по псевдониму «Ниэнна» Н. Э. Васильевой – одной из авторов «Чёрной Книги Арды» (1995), ставшей литературным манифестом этого направления. В рамках ниеннизма персонажи, представляющие в книгах Дж. Р. Р. Толкина Тёмные силы, становятся объектами реконструкции и реабилитации, и в результате оказывается, что именно они, будучи в статусе побеждённых в рамках толкиновской традиции, на самом деле выступают на стороне добра и гуманизма. Таким образом, исходная концепция первоисточника, т. е. «Сильмариллиона», переосмыляется.

Феномен ниеннизма уже стал предметом обсуждения и анализа: например, в рамках круглого стола «Профессор Толкин и его наследие» (г. Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 2000 г.) было зачитано несколько докладов, затрагивающих эту тематику (материалы опубликованы в журнале «Палантир», издаваемом Толкиновским обществом Санкт-Петербурга). Ниеннизм рассматривала и А. Л. Баркова (2001; 2002; 2003) в своих исследованиях, посвящённых субкультуре толкинизма. О ниеннизме также упоминает американский толкиновед Марк Т. Хукер (2003) в своей монографии «Толкин русскими глазами». Тем не менее, по нашему мнению, ниеннизм ещё недостаточно изучен в рамках академического литературоведения.

В настоящее время представляется актуальным комплексное и системное рассмотрение ниеннизма как самобытного явления, являющегося, на наш взгляд, неотъемлемой частью русскоязычного толкинизма. Это позволит охарактеризовать его как способ восприятия наследия Дж. Р. Р. Толкина, выходящий за рамки конвенционального и локализирующий его в русскоязычном культурном и литературном пространстве. Исследовать этот феномен сейчас с учётом временной дистанции и современного культурного контекста представляется своевременным и продуктивным для литературоведческой науки. Эти факторы, наряду с непреходящим интересом к творчеству Дж. Р. Р. Толкина, определяют актуальность данного исследования.

Задачи исследования связаны с тем, чтобы выявить причины появления ниеннизма, определить его идейную основу и эмоционально-смысловую доминанту и охарактеризовать его роль в осмыслении наследия творчества Дж. Р. Р. Толкина в России.

Наиболее подходящими для реализации указанных задач методами представляются культурно-исторический метод, метод описательной поэтики и контент-анализ.

Материалом исследования стали текст-первоисточник (в данном случае – «Сильмариллион») и текст, иллюстрирующий ниеннизм (в данном случае – «Чёрная Книга Арды: исповедь Стража»). Источниками иллюстративного материала послужили следующие издания:

Толкин Дж. Р. Р. Сильмариллион // Толкин Дж. Р. Р. Сильмариллион: статьи и письма. М. – СПб., 2002.

Некрасова Н. В. Чёрная Книга Арды: исповедь Стража. М.: Эксмо, 2005.

Теоретическую базу данного исследования составляют работы, изучающие субкультуру толкинизма (Баркова, 2001; 2002; 2003), анализирующие произведения Дж. Р. Р. Толкина (Шиппи, 2004; Каменкович, 1998; Браун, 2015) и фанфикшн толкиновской тематики (Кинн, 1999; Шрейнер, 2001).

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно способствует более глубокому и структурированному пониманию восприятия наследия Дж. Р. Р. Толкина в России, идентификации идейного поиска российского читателя и систематизации литературного процесса. Результаты исследования могут быть использованы в качестве дополнения к материалам литературоведческих дисциплин высшей школы, а также могут представлять интерес для широкого круга читателей, увлекающихся творчеством Дж. Р. Р. Толкина.

Основная часть

Ниеннизм как подход к осмыслению произведений Дж. Р. Р. Толкина и как направление в рамках субкультуры толкинизма возник в России в 1990-е годы. Он предполагает позиционирование данных произведений как текстов, которым присущ догматизм, апология сил Света, как своего рода летопись победителей. Ниеннизм предлагает альтернативную трактовку произведений Дж. Р. Р. Толкина: взгляд на изложенные события с позиции Тёмных сил, реконструкцию и последующее обоснование мировосприятия и мотивов поступков представляющих их персонажей, расширение системы образов, повествование не в рамках эпоса, а в рамках истории характеров. Можно сказать, что этот подход зародился отчасти как явление компенсаторного характера: если «Сильмариллион» – это повествование от лица победителей, то «Чёрная Книга Арды» – от лица побеждённых, которым не было предоставлено слово в рамках концепции первоисточника.

Причины самого факта возникновения и развития ниеннизма как явления, появившегося в первую очередь благодаря тексту (как, собственно, и толкинизму), связаны, на наш взгляд, со спецификой текста и реакцией на него читателей. По мнению П. Чистякова (2001, с. 4), мир, изображённый в текстах Дж. Р. Р. Толкина, шире этих текстов. Подобный угол восприятия санкционирует активную творческую позицию читателя, даёт ему возможность сформировать свою точку зрения и изложить её как потенциально возможную в рамках первоисточника. Создание произведений, вдохновлённых книгами Дж. Р. Р. Толкина, свидетельствует об интеллектуальной и эмоциональной вовлечённости читателя и иллюстрирует механизм их культурного присвоения.

Ниеннизм сформировался как реакция на роман «Чёрная Книга Арды» за авторством Н. Э. Васильевой под псевдонимом Элхэ Ниэннах, или Ниэнна, и Н. В. Некрасовой под псевдонимом Иллет (1995). Своё название он получил на основе псевдонима одного из авторов романа и его идейного вдохновителя. В легендарииуме Дж. Р. Р. Толкина (2002) Ниэнна – одна из Валар; она печалится о ранах, нанесённых Арде Мелькором, «приносит силу духа и обращает скорбь в мудрость... а те, кто внимает ей, познают жалость и учатся терпению и надежде» (с. 23). Существует несколько редакций этого романа, последняя из которых датируется 2022 годом. Возникновению ниеннизма способствовала первая версия; в дальнейшем творческий коллектив авторов распался. В рамках данной статьи при цитировании мы будем опираться на текст романа Н. В. Некрасовой «Чёрная Книга Арды: исповедь Стража» (2000), в котором содержится фактически текст самой «Чёрной Книги» в качестве внутреннего дискурса.

«Чёрная Книга Арды» – это не единственный роман, в рамках которого предпринимается попытка переосмысления художественной картины мира Дж. Р. Р. Толкина. Наряду с ним одними из самых знаковых, на наш взгляд, можно назвать «Кольцо Тьмы» Н. Д. Перумова (1993), «Последний кольценосец» К. Ю. Еськова и «По ту сторону рассвета» О. Брилёвой (О. А. Чигиринской) (1999–2002). Однако ни одно из этих произведений, в отличие от «Чёрной Книги Арды», не стало литературным генератором нового ответвления в рамках субкультуры, имеющего под собой этическую, философскую и даже эстетическую подоплёку.

В контексте включённости в литературное пространство фанфикшн толкиновской тематики статус «Чёрной Книги Арды» довольно высок. Роман задал тенденцию на создание произведений схожей модальности («После Пламени» Альвдис Н. Рутизн в соавторстве с Тэссой Найри, «Эанарион. Сказание о Неугасимом Огне» Альвдис Н. Рутизн и др.), в том числе стихотворений и песен. Он становился объектом пародирования («Чёрная Книга пиара» Zero, «Комплект для написания “тёмных” баллад, песен, од и поэм» Eredhel, С. О. Рокдвятого (А. В. Свиридова), коллективная пародия «Умораквэнта»), а также спровоцировал полемику («По ту сторону рассвета» О. Брилёвой (О. А. Чигиринской)). В среде толкинистов его называли «Чёрным Сильмариллионом», «Евангелием от Ниэнны». На специализированных толкиновских интернет-порталах доступны многочисленные рецензии на него.

Положение «Чёрной Книги Арды» как «законодателя тенденций», «властителя дум» части российских толкинистов можно объяснить, с одной стороны, спецификой произведений Дж. Р. Р. Толкина, которые потенциально допускают множественность интерпретаций, а с другой стороны, хоть и спорной, но тем не менее внутренне последовательной концептуальностью ниеннизма, а также природой, «духом» российского толкинизма и менталитета в целом. Рассмотрим последние два фактора более подробно.

«Чёрная Книга Арды», изображающая события толкиновского «Сильмариллиона» с позиции побеждённых, транслирующая гуманизацию «тёмных», оказалась серьёзным вызовом «мейнстриму», т. е. его традиционному толкованию. А. В. Синицкая (2014, с. 187) называет это произведение концептуальным «перепевом». Действительно, в нём есть концептуальное внутренне непротиворечивое противостояние с первоисточником. При этом авторы «Чёрной Книги Арды» полемизируют с ним не только на уровне концепции, но и на уровне поэтики: вводится разветвлённая система образов, характерная для жанра романа, появляется любовная линия, язык повествования становится более эмоциональным за счёт средств художественной выразительности. Валар оказываются жестокими и беспощадными, неспособными к состраданию, а Мелькор – Возлюбившим Мир, принимающим на себя его боль, Учителем, способным пробудить любовь в человеческом сердце, принесшим в мир не Искажение, а Свободу, фактически героем классического романтизма XIX века. А. Л. Баркова (2002) проводит параллель между Мелькором в «Чёрной Книге Арды» и героем поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон»: «Тот, кого все называют Злом, – это страдающий дух, обречённый на одиночество, на непонимание, а его любовь к девушке приносит ей смерть». Оппозиция между толкиновской традицией и предложенным Н. Э. Васильевой толкованием оказывается настолько радикальна, что подобное видение не могло оставаться в русле соответствия художественной картине мира Дж. Р. Р. Толкина. Это способствовало появлению отдельного течения российского толкинизма.

Стоит заметить, что ниеннизм вряд ли возник и оформился бы в рамках российского толкинизма, если бы он был ему органически чужд. Более того, при внимательном взгляде на российский толкинизм можно заключить, что появление ниеннизма едва ли не закономерно. Тенденцию к тому, чтобы «подогнать» концепцию под российскую модель мировосприятия, отмечали ещё переводчики Дж. Р. Р. Толкина М. В. Каменкович и В. В. Каррик (Новый «Властелин Колец»..., 1995). А. Л. Баркова (2001) обращает внимание на бунтарский характер сложившейся вокруг произведений Дж. Р. Р. Толкина в России субкультуры и заключает, что «оспаривание системы ценностей Толкина в значительной степени является ядром русского толкинистского движения» (с. 12). Обращаясь к толкиновскому фанфикшн, она замечает, что созданные в первой половине 1990-х годов тексты «в различной форме бунтуют против того, что в “Сильмариллионе” названо безусловно правильным и прекрасным» (Баркова, 2002). Причину подобной модальности исследовательница видит в том числе в оппозиционности российского толкинизма советской идеологии: «...мы хорошо помним Программу Партии – и в Средиземье её не хотим» (Баркова, 2002). Эта оппозиционность, в свою очередь, связана с проблемой свободы: свободой выбора, свободой личности, свободой творчества – к которой как раз и обратились авторы «Чёрной Книги Арды», полемизируя с толкиновской традицией. Следствием же этой модальности является то, что, по наблюдению Альвдис Н. Рутизн (2014, с. 200), «тёмные» составляют заметную часть русского толкиновского фэндома, а «субкультура создавала образы, которых нет и не может быть в мире самого Толкина» (с. 201).

Таким образом, ниеннизм характерен именно для русскоязычного толкинизма, думается, в силу сложившейся социокультурной ситуации, породившей определённые модели мышления. И. Шрейнер (2001) обозначает

несколько вариантов восприятия «Чёрной Книги Арды», среди которых фигурируют в том числе «апологетика социальной неуспешности» (с. 10) и «идея правильности и праведности, *правости* другой стороны» (с. 11) (выделено автором. – Э. Ш.). Первый аспект может быть связан с кризисной ситуацией 1990-х годов в России, когда сложная экономическая, политическая, социальная ситуация не способствовала самореализации личности. Второй аспект отражает характерную для русскоязычных произведений по мотивам книг Дж. Р. Р. Толкина идею преодоления догматизма первоисточника или его деполяризации.

Казалось бы, это стремление к преодолению догматизма, своего рода «нигилизм», отрицание толкиновской парадигмы и, как следствие, обозначенная выше оппозиция между книгами Дж. Р. Р. Толкина как «энциклопедией этики» (Каменкович, 2006, с. 10) и «Чёрной Книгой Арды» должны были привести к смене «системы координат» на противоположную. Однако, на наш взгляд, этого не случилось. В частности, не произошло инверсии этических категорий добра и зла. Ценностное ядро как таковое осталось без изменений: то, что считалось добром в художественном мире Дж. Р. Р. Толкина, осталось добром и у Н. Э. Васильевой. Дело в том, что категории добра и зла не сводятся к Свету и Тьме/Тени у Дж. Р. Р. Толкина. На неоднозначность «сил Зла» обратил внимание ещё Т. А. Шиппи (2004, с. 4) в своей статье «Орки, призраки, нежить: толкиновские образы зла»: на примере образов орков он показывает, что даже им не чужда та же система ценностей, которой руководствуются «светлые», в частности, бросить товарища в беде в их глазах заслуживает презрения. По замечанию В. Б. Браун (2015, с. 87), жёсткое коррелирование добра со светом и зла с тьмой является упрощённым. Например, в «Чёрной Книге Арды» Ортхэннэр (Саурон) перерождается, и в его словах и поступках проступает жестокость, впоследствии давшая ему новое имя – Гортхауэр Жестокий. Таким образом, о полной ценностной противоположности этой трактовки первоисточнику говорить, на наш взгляд, не стоит, и здесь ниеннизм не противостоит традиционному толкинизму.

В художественном пространстве «Чёрной Книги Арды» этическое переплетается с эстетическим: положительные ценности сопровождаются романтической эстетизацией. Однако эстетизируются те персонажи, которые в рамках толкиновского повествования олицетворяли зло и разрушение, например драконы: «Золотой броней гибкой чешуи одело их тела Солнце, и золотыми были огромные крылья их, и глаза их были цвета бледного сапфира, цвета неба пустыни. Веянье крыльев их – раскалённый ветер, и даже металл расплавится от жара дыхания их. Гибкие, изящные, стремительные, как крылатые стрелы, они прекрасны – и красота их смертоносна» (Некрасова, 2005, с. 101). По замечанию Б. Б. Жукова (1999), произведения Дж. Р. Р. Толкина «представляют собой сильнейший художественный аргумент против... романтизации и эстетизации зла» (с. 15). Действительно, «обаяние тьмы» в какой бы то ни было форме в рамках толкиновской традиции неприемлемо. Здесь же оно органично вписывается в авторскую концепцию. Возможно, эта авторская задумка стала одной из причин успеха «Чёрной Книги Арды» в читательском сообществе.

«Восстановление в правах» Тёмных сил в рамках ниеннизма позволило более рельефно изобразить то, что у Дж. Р. Р. Толкина было изображено лишь схематично. Так, в «Сильмариллионе» очень мало сказано об авари – эльфах, отринувших Зов Валар и отказавшихся от Великого Похода, о мориквенди – эльфах, никогда не видевших света Древ. При этом есть история Эола Тёмного Эльфа. Этого фундамента оказалось достаточно для того, чтобы на страницах «Чёрной Книги Арды» появилась новая раса Эллери Ахэ – Эльфов Тьмы, учеников Мелькора, которые пошли за ним добровольно. Их созданию А. Л. Баркова (2003) приписывает успех этого романа в среде толкинистов: образ этого народа становится «медиатором по отношению к основным оппозициям мира Толкиена». На наш взгляд, образ Эллери Ахэ также является одним из воплощений романтизации заложённого в концепции Дж. Р. Р. Толкина тёмного начала. Привлекательность Эллери Ахэ состоит в наличии у этого народа субъектности, в способности Эльфов Тьмы к самоопределению: они смогли сделать свой осознанный выбор и следовать ему. При этом их судьба вызывает сострадание – ведь они не попали в «хроники победителей» и фактически были забыты. Образ Эллери Ахэ оказался чётко читаемым, легко узнаваемым и запоминающимся «мостиком» между категориями Тьмы и Добра. Примечательно, что эта тема и сейчас, по прошествии 20 с лишним лет, занимает умы толкинистов: в февральском номере журнала «Палантир» за 2022 г. опубликовано текстологическое исследование об упоминаниях Эльфов Тьмы в текстах Дж. Р. Р. Толкина, в котором осуществляется идентификация этих персонажей на материалах, гораздо более обширных, чем те, что были доступны во время создания и доработки «Чёрной Книги Арды».

Помимо достраивания первоисточника ниеннизм также смещает эмоциональный акцент, и его эмоциональной доминантой становится мотив страдания. В наибольшей степени это относится к Мелькору. В сравнении с первоисточником становится заметна эмоциональная избыточность «Чёрной Книги Арды», её чрезмерная сентиментальность. На это обратила внимание А. Л. Баркова (2002), определившая роман как «слезливые дамские переживания по поводу того, что нехорошие Светлые регулярно побеждают хороших Тёмных».

Несмотря на популярность «Чёрной Книги Арды» в определённых кругах российского толкинизма, у книги есть и критики. Очень чётко свою позицию выразила К. Кинн (1999), обозначив роман как агрессивную проповедь, основанную на отрицании текста, и заключила, что это «плохой текст, плохая идеология». На философскую аморфность книги, неубедительность конфликта указывает Л. В. Бочарова (1995): «...исчезает конфликт между гордыней и бескорыстием, между Тьмой и Светом. Все слишком горды, серое бьётся с серым, уничтожая само себя».

Полярность мнений относительно ниеннизма как попытки переосмысления текстов Дж. Р. Р. Толкина может быть обусловлена в том числе довольно серьёзными концептуальными отличиями от первоисточника.

Однако при всей своей «инаковости» ниеннизм оказывается линейен и однозначен, а его программный роман не предполагает множественность интерпретаций. «Сильмариллион» в этом смысле неизмеримо богаче. Более того, предложенное в «Чёрной Книге Арды» видение художественного мира Дж. Р. Р. Толкина неизбежно вступает в противоречие с другими произведениями его легендария, в частности с «Властелином Колец» и «Хоббитом». Это свидетельствует о вторичности такого подхода, о неспособности ниеннизма выйти за пределы толкинизма и оформиться в самостоятельную концепцию: на наш взгляд, ниеннизм несостоятелен вне толкинизма.

Тем не менее ниеннизм – очень знаковое явление в российском толкинизме: явившись реакцией на тексты Дж. Р. Р. Толкина, он со всей очевидностью продемонстрировал их актуальность для широкой читательской аудитории. Самим фактом своего возникновения и развития он обозначил то, что книги Дж. Р. Р. Толкина смогли «пробудить к духовному размышлению целое поколение молодёжи, разочарованной во всём» (Каменкович, 1998, с. 26). Думается, что без ниеннизма российский толкинизм не был бы столь самобытной и разноплановой субкультурой, каковой он является сейчас, способствующей интеллектуальному, духовному и творческому поиску.

Заключение

По итогам проведённого исследования мы пришли к выводу о том, что ниеннизм, будучи воплощённым в творчестве, полемизирует с общепринятой в России и за рубежом интерпретацией наследия Дж. Р. Р. Толкина. Ставшие конвенциональными как для мирового, так и для российского толкинизма постулаты развенчиваются, и художественный мир первоисточника получает качественно иное наполнение.

Идейная основа ниеннизма связана со стремлением понять и «дать слово» тем героям, которые в «Сильмариллионе» выступают на стороне Тьмы, их позиция видится как позиция побеждённых и, следовательно, угнетённых. Эмоционально-смысловой доминантой ниеннизма является опровержение навязанных толкиновской традицией представлений о Добре в лице Эру, Валар и их союзников и Зле в лице Мелькора и его сторонников.

Ниеннизм по своей природе гуманистичен. Действия персонажей толкуются в соответствии с общечеловеческими ценностями, не чуждыми и представителям Тёмных сил, поступки которых продиктованы моральными и нравственными принципами. При этом реконструкция образов, представляющих Тёмные силы, выходит за рамки жанра эпоса и осуществляется в рамках романного повествования. В рамках ниеннизма категорию возвышенного, свойственную эпосу, замещает категория трогательного.

Причины появления ниеннизма связаны отчасти с экстралитературными факторами, в частности с менталитетом российского читателя, с проблемой свободы выбора, со стремлением к преодолению однозначности. Однако, думается, ниеннизм не возник бы, если бы сам первоисточник не заключал в себе возможность подобного прочтения; таким образом, его появление обусловлено и спецификой толкиновского повествования.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с анализом других произведений в русле ниеннизма, например песенного творчества, с изучением различных интерпретаций наследия Дж. Р. Р. Толкина в России и за рубежом.

Источники | References

1. Баркова А. Л. Истоки и смысл культуры толкинизма // Палантир. 2001. № 26.
2. Баркова А. Л. Рыцари духа. 2002. URL: <https://eressea.ru/tavern7/003-0094.shtml>
3. Баркова А. Л. Толкиенистская субкультура глазами мифолога. 2003. URL: <http://www.mith.ru/alb/tolkien/subculture3.htm>
4. Бочарова Л. В. Нужен ли Мелькору адвокат? 1995. URL: <https://eressea.ru/tavern7/006-0011.shtml>
5. Браун В. Б. Аспекты средневековой философии в творчестве Дж. Р. Р. Толкина: проблема света // Вестник Ленинградского государственного университета. Серия «Филология». 2015. Т. 1. № 2.
6. Жуков Б. Б. Охота на эльфов // Палантир. 1999. № 17.
7. Каменкович М. В. И им не сойтись никогда (Маргиналы и средоточия: опыт сравнения разнородного) // Палантир. 2006. № 49.
8. Каменкович М. В. Троянский конь // Палантир. 1998. № 15.
9. Кинн К. Послания о глюках и глюконавах (избранные места из переписки с друзьями). 1999. URL: <https://eressea.ru/tavern7/001-0004.shtml>
10. Новый «Властелин Колец» – самый толкиновский: интервью с М. В. Каменкович и В. В. Карриком / беседовал М. Васильев // Час пик. 1995. 11 мая.
11. Рутизн Альвдис Н. Все тайны мира Дж. Р. Р. Толкина. Симфония Илуватара. М.: Алгоритм, 2014.
12. Саницкая А. В. Parodia sasga или апокриф? (феномен альтернативной классики) // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 5 (116).
13. Хукер М. Т. Толкин русскими глазами. М. - СПб.: ТТТ, 2003.
14. Чистяков П. Произведения Толкина: священные тексты или исторические хроники? // Палантир. 2001. № 25.
15. Шиппи Т. А. Орки, призраки, нежить: толкиновские образы зла // Палантир. 2004. № 43.
16. Шрейнер И. Феномен ниеннизма // Палантир. 2001. № 27.

Информация об авторах | Author information**RU****Шустова Элина Викторовна¹**, к. филол. н.¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет**EN****Shustova Ellina Viktorovna¹**, PhD¹ Kazan Federal University¹ *leite@mail.ru***Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 02.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): Дж. Р. Р. Толкин; роман «Сильмарилион»; роман «Чёрная Книга Арды»; ниенизм; толкинизм; J. R. R. Tolkien; novel “The Silmarillion”; novel “The Black Book of Arda”; Niennism; Tolkienism.